

— Когда после ухода Ю. Милитинса мне предложили возглавить Паневежский театр, я очень изволился... — сказал Д. Банионис, — ведь я актер, режиссер — не мое специальность. Но ситуация в театре — то время сложилась трудная, в што-то должен был выйти на себя ответственность за судьбу коллектива. Меня обидели только то, что я работал с прекрасными режиссерами, как актер сразу же чувствовал фальш, считая себя человеком в театральном деле компетентным. Но я понимал также, что совершил отстраня в области режиссуры вряд ли смогу.

С тех пор прошло семь лет. Как я мог бы октарактеризовать положение Паневежского театра сегодня? Внешне и сейчас все у нас выглядит нормально: выпускные спектакли на профессиональном уровне. Но, конечно, наших двух режиссеров при всем моем уважении и добродетельном отношении к молодым сравнить с Милитинсом не могу. Мовет быть, и не надо сравнивать? Тем более, что глубоко убежден, что само время работает

Паневежск... Это не так давно, устимые название этого маленького литовского городка, мы прежде всего вспоминали о его театре, в замечательных спектаклях, которые стремились посмотреть не только местные жители, но и все, что приезжало в Паневежск из разных городов страны. Почти четыре десятилетия театр возглавляла известная режиссер, народный артист СССР Юозас Милитинис, которому исполняется 80 лет.

Как живет и работает коллектив сегодня? Что мешает ему одерживать такие же творческие победы, какие были прежде? Вернулись ли к нему былые слава? Как обстоят дела с рестройкой его работы в буже времени? На эти и другие вопросы от имени наших читателей, обращающихся к редакции, мы попросили ответить директора — художественного руководителя театра, народного артиста СССР Донатаса Баниониса.

нечто же, нам необходим талантливый лидер, который способствовал бы возвращению былой славы Паневежского театра. Я принципиально разделяю эстетическую позицию Н. Крымовой, когда она пишет о «Гамлете» в Московском театре имени Ленинского комсомола. Сегодня надо отстаивать свои жизненные принципы.

— В чем сегодня вы видите предназначение театрального искусства?

— Все в том же, в чем оно заключалось на протяжении веков. Софокл, Шекспир, Мольер, Чехов сходились на том, что человек несовершенен, в театр должен помочь ему совершенствоваться, чтобы улучшить нравственную атмосферу в обществе. Это же требование актуально и сегодня.

— Как вы считаете, отвечает ли современная драматургия требованиям времени?

На этот вопрос невозможно ответить однозначно. Конечно, есть отличные драматур-

Донатас Банионис, народный артист СССР:

ВЕРНЕСЯ ЛИ БЫЛАЯ СЛАВА?

на молодых, и если они будут выскательными и себе и другим, проявляя высокую принципиальность, активную жизненную позицию, то несомненно достигнут успехов. Но... крик постановки пока нет.

Каковы нам видятся режиссер-лидер, способный на революционные преобразования в театре? Ведь одного профессионализма — качества, без которого, конечно, обойтись невозможно, все-таки крайне недостаточно. Проблема лидера сейчас очень остра в современном театральном процессе...

— Лидер — это человек, обладающий прежде всего способностью мыслить по-новому — современно и широко, вести за собой коллектив, указывать его своим творческим идеями и системными открытиями. Вот таким то руководителем и был для нашего театра Ю. Милитинис.

Он был не только режиссером, способным на смелые открытия, но и формировал нашу жизнь, наш быт. Вел нас всех за собой мощью своего таланта, своим убеждением. Принимал его слова как истину бесспорную. «Милитинис сказал» — значит, правда. На нас как бы действовала его гипнотическая сила. Мы верили, что создадим замечательные спектакли. Жиди неразумно. Таковыми были первые годы.

Сейчас мы стараемся, хоть это дается нелегко, обречь традиции Юозаса Милитиниса. Он для нас по-прежнему пример, которому мы следуем, личность, которая вела нас за собой — иногда спорно, но и с настоящими критиками. Работая с таким руководителем, мы знали, что обидели.

Правда, новое тоже было принято тогда не сразу. Спектакли, поставленные Милитинисом, такие, как «Гедда Габлер», «Смерть коммюнистара», «Макбет», «Иванов», отнюдь не сразу были приняты зрителем. Однако Ю. Милитинис был уверен в своей режиссерской правоте, он считал нужным «загрывать» со зрителем, опускался до уровня не требовательных вкусов, не снижал высокие критерии оценки и победил!

Сейчас уже не идут поставленные им спектакли. Но они создали нашу театру. В гордот так, и гордот наш Паневежский театр — это проблемы пустых залов в по сей день для нашего театра не существуют.

— Недавно в Вильнюсе вышла из русского языка книга Томаса Саваласкуса «Монолог» — о жизни в творчестве Юозаса Милитиниса. Автор книги среди многочисленных монологов своего героя приводит и такие, в которых Милитинис определял сущность театра, предизначал актера. Они звучат сегодня очень современно. Меня как читателя взволновали также, а примеру, мысли: «Актер не может опираться на титулы, звания, степеней. Не может надеяться стабильно в будущем видеть себя в ореоле славы... Движение — это жизнь, любой это смерти. К тем, кто способен на движение, театр относится всерьезно, но добродушно. К другим, омерзительным, омерзительным, театр всерьезно, но сурово».

— Да, да, это замечательные слова! Мы стараемся всегда их помнить и следовать им. Как будто сегодня сказано, не правда ли? Я сыграл много ролей, не все, конечно, были одинаковыми, но преисполню понимаю, что жил былыми успехами недея, они как бы были, которые сларили за давито. Человек творческий подобен огненному шару. В искусстве нет специальностей. Надо быть творцом, а не мастером.

И Милитинис был именно творцом. Его лучшие постановки не уступают тем, что приходилось видеть на сценах наших театров — как бы просценировал их на сегодняшней день.

— Но ведь вышеские режиссеры тоже стремятся к этому...

— Да, конечно, но главная их беда, на мой взгляд, заключается в том, что, даже если они берут те же самые пьесы, публичный смысл произведения остается неверным. На сцене шуму, дыму, а лица артистов и не разглядшишь сквозь эту завесу. Таким режиссерам актеры просто не нужны.

— Что ж, будем ждать появления новых имен. А что вы, Донатас Юозович, как художественный руководитель делаете для того, чтобы привлечь талантливую молодежь в режиссуру?

Ищу, предлагаю, но немаленький «агитатор», который поставит спектакль и уедет, бросит свое «действие», словно вышедший. В общем, я — за режиссерский театр, за то, чтобы его возглавляла крупная личность, человек, который умел бы работать с артистами, ибо только в вузах талантливого режиссера расширяют актерские таланты. Да и актер очень важно, как его «видят» режиссер. От этого многое зависит. Вот мне иногда казалось, что поручения мне роль как бы мне моя. Я бы себе ее как режиссер не предоставлял. Но затем пришлось убеждать в том, что и счастью, я ошибался. Лучшие мои работы были именно эти. Я никак, например, не мог понять, зачем Милитинис поручил мне спектакль «На улице, перед дверью». В Борншта роль Бенкмана, я считал, что он ошибся. Но затем, правда не сразу, с радостью убедился, что я не прав. Так было и в «Гедде Габлер». Полагал, что Тоскан — абсолютно не моя роль — профессор, педант, мелкий человек. Юозас был это совершенно не по мне, ведь, а и тогда Павлу Корчагина, Давыдова, а Милитинис меня уводил именно в этой роли.

Стучался так и в кино, у хороших режиссера. Ищешь, мучаешься, тебе кажется, что ничего не получается, а потом оказывается, что это твои лучшие работы. А бытует и наоборот: кажется, будто это именно твою роль, но ты лишь повторять себя. Если у режиссера нет в душе какого-то открытия, и в у актера нет движения образа. Актер без своего режиссера пропадает.

— В чем вам видится будущее Паневежского театра?

— Прежде всего — в развитии творческого контакта между режиссурой и труппой, и, по-

ги — и представители старшего поколения, и так называемая «новая волна», в более молодые. Например, А. Дуларис, который, будучи актером, прекрасно знает законы сцены, а это очень важно. Могу назвать В. Доорце, А. Галина и некоторых других. Но крутого поворота драматургов к сегодняшнему дню пока, и сожалению, не вижу. Я понимаю, что бы создать хорошую пьесу, необходимо какое-то время, жизнь вокруг закипела, драматургу необходимо хорошо ее осмыслить, прежде чем сесть за стол и написать: «Действие происходит в наши дни». Проза, публицистика доказали, что все эти годы прозякали вовсе не «драмеды», а создавали волнующие произведения. Мы все сейчас и с уверенным читателем, буквально вырыва друг у друга из гущи литературные журналы. И не только в Москве, но и у нас, в республике. Надеюсь, что и пьесы вскоре появятся такие, что вызовут волнение и у театров, и у зрителей. Конечно, есть режиссеры-инноваторы, например, Э. Некрошус. Он берет тему пьесы и создает на сцене нечто новое, что выдвело его режиссерскому творчеству. Но это исключительный талант. Недаром сейчас работы Э. Некрошуса выдвинули на соискание Государственной премии СССР. Мы же в своей повседневной практике должны искать на драматургического продолжения. Вот почему я столь активно ратую за постоянный творческий контакт между главными фигурами в театре. Хочу быть правильно понятым: я далеко от мысли сглаживать явку на драматургов, ведь, что они иноваты в том, что не столь пряму побед в Паневежском театре, как прежде. Но все-таки, появились такие пьесы, которые талантливо, честно, правдиво отрекламированы в театре значительно повисла бы. Хотя в принципе, по моему мнению, успех зависит от таланта режиссера.

— Помогает ли вам в работе театральное эксперимент, который проводится сейчас в нашей стране? В чем вы видите его суть?

— Прежде всего, конечно, в необходимости нового мышления. Идея, что искусство и немудро будет совсем не простым: ведь мы столько лет жили по-старому, что наше мышление во многом застывало, стало привычным, традиционным. Справу по-другому не поучится, хотя все мы и этому стремимся. И лучше, я думаю, признать в этом — честно, чем заниматься демагогией, или делать сейчас некоторые люди. И мы только десятилетия. Просто надо почувствовать в себе полную невозможность жить по привычным канонам, а без этого нет и не будет движения вперед.

Вы затронули вопрос об эксперименте. Нет необходимости доказывать сегодня его целесообразность. Но это очень многогранное явление, охватывающее все стороны театрального процесса. Из него каждый коллектив имеет возможность выбрать оптимальные, наиболее приемлемые варианты для него варианты. Назвать бы, хотя бы, что-то, что не является экспериментом, совершенно понятно. Но и здесь еще столько немых вопросов, нерешенных проблем, сдерживающих инстинктов!

Но то, что такой эксперимент стал возможным, — это очень хорошо! Все мы привнесем такие жизненные принципы, как демократия, гласность. На практике же, финансово, авторитет театральной среде особенно конфликты, группировки, заимные обиды и т. д. Хотелось бы, чтобы в наш коллектив (Паневежского театра это «была раздора» не проникла. Но это уже зависит от нас самих.

Валда Басею
 Валентина ЖЕГИС.

Оте Н. Самойлова.